

Ольга Позднякова

ПЕЧАТНАЯ КНИГА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ. НАШЕ ПРОШЛОЕ ИЛИ БУДУЩЕЕ?

*Книги обладают способностью бессмертия.
Они самые долговечные плоды человеческой
деятельности.*

С. Смайлс

В истории цивилизации письменность и книга как материальный носитель вербальной информации стимулировали развитие человеческой мысли, в свою очередь технический прогресс способствовал постепенной оптимизации формы книги, делая ее доступной все большему количеству людей.

Мне кажется несколько парадоксальным тот факт, что предлагаемые сегодня различные модификации электронных «книг» будущего по форме напоминают первые глиняные таблички шумеров с зарождающейся на них письменностью. Возможно, мы становимся свидетелями начала нового витка в истории развития книги, как великой ценности человечества. При этом закономерным является поиск ее новых форм как активного участника коммуникативных процессов в обществе, призванного на протяжении многих веков акумулировать информацию, сохранять и передавать ее новым поколениям.

На фоне увеличения количества и совершенствования качества различных типов электронных носителей информации, расширения сферы влияния цифровой информации вполне закономерным является вопрос о роли и функциях печатной книги в современном культурном пространстве. Все чаще и яростнее специалисты из разных областей (издатели, педагоги, философы, культурологи, психологи, журналисты, блогеры и т. д.) высказывают диаметрально противоположные мнения о будущем печатной книги и чтения в целом, как процесса получения информации и приумножения знаний. Так, например, на саммите в Давосе в 2008 г., отвечая на вопрос,

что изменит жизнь человечества в ближайшие пятнадцать лет, один из футурологов предложил запомнить четыре основных момента, которые представлялись ему несомненными. Четвертым событием из списка профессионального пророка, стало исчезновение печатной книги как таковой.

Совсем иного мнения придерживается У. Эко — итальянский учёный-философ, известный также как писатель и литературный критик, чей многолетний опыт библиофила, коллекционера старинных и редких книг, исследователя инкунабул говорит о глубоком знании природы книги, являющейся носителем не только знаний, но и культурных традиций. При обмене мнениями с Ж. К. Карьером по данной теме У. Эко высказал следующую мысль: «Одно из двух: либо книга останется носителем информации, предназначенным для чтения, либо возникнет что-то другое, похожее на то, чем всегда была книга, даже до изобретения печатного станка. Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга — как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь». Мысль о том, что книга является на протяжении длительного времени одним из совершеннейших изобретений человечества, позволяет более оптимистично смотреть на перспективы развития ее печатной формы.

С одной стороны одна из главных функций книги как источника информации постепенно переходит в цифровые форматы. И в этом отношении книга сдает свои позиции. Следует признать, что поисковая система в электрон-

ных версиях значительно удобнее и оперативнее, объем информации гораздо обширнее и доступнее (на современном этапе чаще в ущерб качеству и с нарушением авторских прав). С другой стороны печатная книга обладает рядом функций, которые не доступны электронным аналогам.

У книги есть одно очень важное преимущество перед цифровыми технологиями — она «физиологична», поскольку при создании книги основным мерилом является человек. Так, например, формат, фактура бумаги, кегль, тип шрифта, иллюстративный материал, цветовые сочетания, графические элементы подчинены одной цели — максимальному удобству восприятия визуальной знаковой информации человеком с рождения до старости. Особенно ярко данное качество печатной книги проявляется в момент знакомства маленького человека с многообразием окружающего его мира: с формой, размером, цветом, фактурой и текстурой, звуком. На начальном этапе книга приходит в культурное пространство ребенка в виде игрушки, но постепенно начинает представлять собой гибкую, постоянно развивающуюся структуру, в которой параллельно с каждый периодом в жизни

ребенка усложняются функции, соответствующие психологическим и физическим изменениями ребенка. Данная функция книги как проводника ребенка в мир ощущений, эмоциональных переживаний, созерцания и личностного культурного опыта вряд ли может быть замещена цифровыми аналогами.

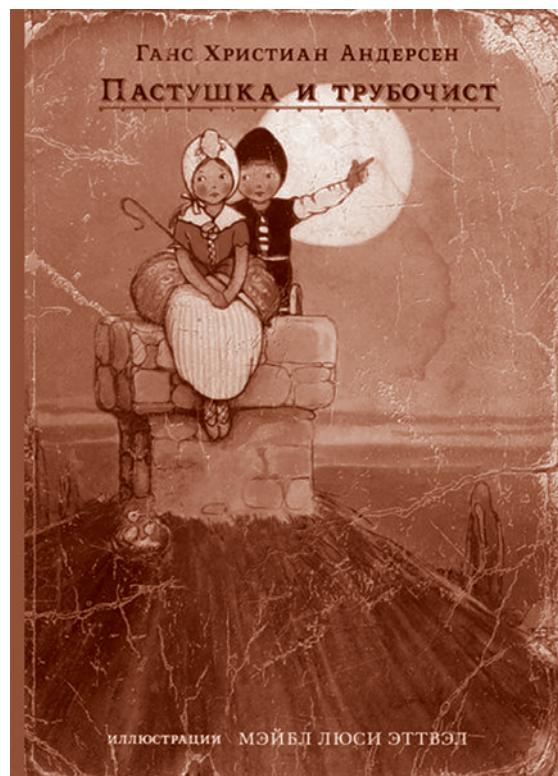
В постмодернистском обществе книга выполняет функцию посредника в передаче культурных традиций от поколения к поколению, восстанавливая коммуникативное поле между отцами и детьми, которое в современной префигуративной культуре (по определению американского этнографа М. Мид) все более нивелируется и трансформируется в разрозненные, не связанные между собой фрагменты, что приводит к разрыву преемственности и потере общечеловеческих культурных ориентиров у нового поколения. В XXI в. печатная книга может стать связующей нитью, которая будет способна объединить духовные традиции и цифровые новации. Называя книгу в своих исследованиях по истории русской культуры духовным руководителем и вместилищем вечных идей, академик А. М. Панченко высоко оценивал роль книжной культуры в развитии общества на каждом этапе его истории.

Еще одной функцией книги является аккумулирование и транслирование через текст и иллюстративный ряд национальных культурных традиций, которые значительно обогащают современную визуальную культуру общества, несколько обезличенного масс-медиа и поп-культурой. Особое внимание уделяется детским печатным книгам. В их оформлении с классическими текстами стали активно использоваться графические черно-белые иллюстрации, выполненные на высочайшем художественном уровне с изящной проработкой деталей в различных техниках (гравюра, рисунок пером, литография, офорт) ведущих европейских и американских художников XIX — начала XX вв., таких как М. Андриолли, Г. Доре, Э. Кэмбл, Д. Бэрд, А. Фрост, Г. Фарнесс, С. С. Пэйджет и др. Знаковым событием в 2008 г. стал культурологический проект издательской программы «Интерроса» «27 чудес». Обратившись к лучшим образцам Золотого века русской детской книги, издали собрали в одной коробке 27 репринтов книжек, разнообразных по стилю и формату, видам и жанрам, графической и печатной технике, которые явились яркими образцами издательского искусства России в период с

1890-х по 1930-е гг. В проекте представлены работы классиков не только российского, но и мирового искусства книжной иллюстрации, таких как В. Васнецов, А. Бенуа, И. Билибин, М. Митурич, В. Лебедев, В. Фаворский, Г. Нарбут и др. Таким образом, издательская программа «Интерроса» реализовала основную цель проекта — актуализировать российское культурное наследие в детской печатной книге.

Еще одним примером может служить популярная серия ИД Мещерякова «Книга с историей». Серию составляют книги, вышедшие в Европе в конце XIX — начале XX вв., и точно воспроизведенные, но не в первоначальном облике, а с воссозданными признаками времени — пожелтевшей бумагой, царапинками, пятнышками, потертостями, обтрепавшимися уголками, неповторимой аурой ушедшей эпохи. Создается впечатление, что это книги из старой семейной библиотеки, которые читали еще наши бабушки и дедушки. Внутренняя форма оригинального издания также сохранина. В серии вышли классические произведения Ч. Диккенса, В. Скотта, Г. Х. Андерсена, Л. Кэрролла, А. Франса, Ф. Фуке, А. С. Пушкина. Книги проиллюстрированы великолеп-

ными рисунками признанных мастеров, среди которых М. Л. Эттвэл, Г. Коппинг, Г. С. Эрншоу, Ч. Э. Брок, А. Рэкхем, Г. Фогель, А. Диксон. Таким образом, приобщение современного ребенка к мировой культуре, его знакомство с национальными традициями, развитие художественного вкуса происходит на этапе знакомства с профессионально оформленной детской книгой.

Агрессивное воздействие цифровых технологий на сферу визуальной культуры современного человека наделяет печатную книгу новой функцией, которую условно можно назвать «терапевтической». Так, например, детям с диагнозом СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности), впервые озвученным в США еще в 1970-х г., специалисты рекомендуют ограничить доступ к компьютерным играм, сократить объем просмотра телепередач и уделять большее количество времени чтению книг, способных развить усидчивость и сосредоточенность. Признаки данного синдрома особенно ярко проявляются в школе в момент начала обучения ребенка и сопровождаются трудностью концентрации внимания, гиперактивностью и плохо управляемой импульсивностью, переходящей в агрессию. Книга же призвана научить ребенка погружению в литературный материал, развитию воображения, критического мышления, и тем самым обогатить внутренний мир современного ребенка, смоделировать принципы построения гармоничных отношений с окружающим миром.

Еще одним примером может служить тот факт, что современные цифровые образы рождают у человека новые эмоции и иные восприятия информационных потоков, которые провоцируют возникновение клипового мышления (клипового сознания, клипового восприятия). При клиповом мышлении окружающий мир превращается в мозаику разрозненных, практически не связанных между собой фактов, быстро сменяющих друг друга. На восприятие и осмысление какой-либо ситуации дается не более двух-трех минут, поскольку главной задачей является создание не логического, а эмоционального отношения к происходящему. В результате роль человека

сводится к простому потреблению информации. Нам становится сложнее сосредотачиваться на какой-либо информации в течение длительного времени. Постепенно снижается способность к анализированию. Естественно, мы не рождаемся с таким мышлением. Оно вырабатывается при длительном потреблении информации через музыкальные каналы и средства массовой информации. Клиповое мышление в итоге мешает человеку быть целостным, способным к анализированию информации и адекватному восприятию окружающего мира.

Другой стороной клипового мышления является постепенное ослабление чувства сопротивления, ответственности, трансформирование системы морально-этических ценностей. В некоторых странах, где стали осознавать существование данной проблемы, разрабатываются специальные тренинги, где учат сосредотачивать внимание на одном предмете и удерживать состояние концентрации в течение длительного времени. Однако, по мнению специалистов, наиболее доступным методом является чтение классических книг, способствующих развитию умения анализировать, логически мыслить, слушать, слышать, понимать, быть эмоционально восприимчивым.

Убеждена в том, что в современном информационном обществе печатная форма книги способна развиваться параллельно с цифровыми технологиями. У нее своя богатейшая история, своя культура и традиции, свой путь развития, свои технологические возможности и выразительные средства и, в конечном счете, свой потребитель. На мой взгляд развитие технического прогресса не только не умоляет достоинства печатной книги, но раскрывает ее потенциальные коммуникативные и социально-культурные возможности. Книга заслуживает достойного места в культурном пространстве современного «компьютеризированного» человека, поскольку она помогает формировать навыки наблюдения, созидания, духовного и эстетического развития, учит выстраивать гармоничные отношения с окружающим миром и сохранять культурную связь с предыдущими поколениями, способствует развитию воображения и критического мышления.

